

—

В глазах Пань Сяочжуо, когда Ши Кай улыбался и говорил с беззаботными глазами, он был солнечным; когда он был сосредоточен и серьезно что-то делал, он был очень красивым; а когда он прижимался лицом к его плечу и ворчал, он был очень милым.

Когда Ши Кай стоял перед ним вот так, слегка наклонив голову и целуя его, Сяочжуо чувствовал, что даже его дыхание было сексуальным.

При каждом поцелуе Сяочжуо сначала открывал глаза. Он наблюдал за тем, как Ши Кай приближался, очерчивая взглядом его глаза, переносицу, губы и контур подбородка. Иногда Ши Кай закрывал ему глаза, не давая смотреть.

Сейчас в комнате не горел свет, и в этой темноте, освещенной лишь лунным светом, глаза Пань Сяочжуо ярко сияли, глядя на Ши Кая.

Пока Ши Кай целовал его, он нежно положил палец на одну из его бровей, и Пань Сяочжуо послушно закрыл глаза.

...

...

После этого сердцебиение обоих было неистовым, они сплелись воедино. Ши Кай крепко обнял Сяочжуо, прижал его к своему лицу, снова поцеловал его в ухо и сказал: «Я действительно люблю тебя».

Любовь Ши Кая была прямолинейной и сильной. Пань Сяочжуо дрожал в объятиях Ши Кая, его сердце горело.

«Я тоже тебя люблю», — Пань Сяочжуо, хотя его голос и был хриплым, серьезно ответил.

«Я знаю», — Ши Кай вытер пот со лба Сяочжуо, оба все еще тяжело дышали.

Они снова поцеловались долгим, нежным поцелуем.

Вчера и сегодня Пань Сяочжуо все время прибирался в своей маленькой съемной квартире, и она уже выглядела очень прилично. Освещенная комната была чистой и уютной, теплый свет маленькой лампы был мягким, а серые клетчатые простыни и подушки на кровати были растрепаны, но это только придавало ей вид надежного и безопасного гнездышка.

Другой комплект постельного белья еще не пришел, у Сяочжуо пока был только этот один, и если он запачкается, заменить будет нечем. После душа, когда они вернулись, Пань Сяочжуо снимал наволочку, которую он запачкал.

«Не трогай, ты спи на этой», — Ши Кай, одетый в пижаму, купленную Сяочжуо, вытащил подушку из рук Сяочжуо, кивнул подбородком, показывая Сяочжуо, чтобы тот ложился на другую сторону кровати.

Пань Сяочжуо подвинулся, глядя на подушку в руках Ши Кая, и ему было довольно неловко.

До этого он вел себя совершенно свободно, а сейчас только начинал приходить в себя. Ши Кай

улыбнулся, погладил Сяочжуо по голове, перевернул подушку и похлопал по ней.

«Дай мне ту», — Пань Сяочжуо смущенно улыбнулся.

Ши Кай выключил свет, лег и обнял Сяочжуо.

Только что занимавшиеся любовью влюбленные чувствовали, что как бы крепко они ни обнимались, этого было недостаточно, как бы близко они ни были, можно было быть еще ближе. Все сны Ши Кая в ту ночь были связаны с Сяочжуо.

Во сне Сяочжуо тоже не разговаривал с ним, а всегда молча смотрел на него. В его глазах было спокойствие и умиротворение, немного одиночества, но без грусти.

Вне сна Пань Сяочжуо все время обнимал его. Ши Кай перевернулся и прижал Сяочжуо к своей груди, Пань Сяочжуо не проснулся, лишь бессознательно погладил Ши Кая по спине, успокаивая его.

В маленькой комнате зимней ночью повсюду было тепло.

Квартира, которую снимал Пань Сяочжуо, находилась очень близко к университету, и на следующий день Ши Кай настоял, чтобы помочь ему с переездом. Пань Сяочжуо сказал, что не нужно, и что он сам постепенно перевезет вещи, когда у него будет время.

«Зачем самому переезжать?» Ши Кай, улыбаясь, спросил: «У тебя есть парень, ты не знаешь, как им пользоваться?»

Пань Сяочжуо покачал головой и сказал: «Не нужно, вещи в беспорядке, все равно не спешу».

«Не твоя забота», — Ши Кай сидел на диване, обняв Пань Сяочжуо, положив подбородок ему на плечо, и отправлял сообщения в WeChat: «Кай Гэ сам перевезет».

Через сорок минут Ши Кай получил сообщение, прочитал его и сказал: «Пошли, поедem в общежитие».

Пань Сяочжуо пришлось переодеться, и, взявшись за руки с Ши Каем, они спустились вниз. У главного входа в жилой комплекс стояла машина. Пань Сяочжуо не обратил на это внимания, он даже спрятал руку Ши Кая в своем кармане.

Однако, как только они вышли из ворот жилого комплекса, из машины вышел человек, который, не успев ничего сказать, саркастически воскликнул: «Ого!»

Пань Сяочжуо вздрогнул от испуга и остановился, глядя на него.

«Кто это? Смотрю, какие два маленьких гея тут за руки держатся?» — Цзи Нань, склонив голову, специально издевался над Ши Каем. «Посмотрим, кто это».

Пань Сяочжуо уже вытащил руку, и, поспешно отпустив руку Ши Кая, бросил ее.

«Пытаешься скрыть?» — спросил Цзи Нань у Сяочжуо. «Уже увидели, а ты теперь отпускаешь? Когда я учился, меня именно так и поймал директор!»

«Ты заслуживаешь», — Ши Кай оттолкнул его, не давая смотреть на Сяочжуо. «Подальше отойди, мой Чжуо-эр социофоб».

«Он мне должен деньги», — Цзи Нань вспомнил об этом и сказал Ши Каю: «Дай мне деньги».

Ши Кай подтолкнул Пань Сяочжуо в спину, указывая ему сесть в машину. Сяочжуо поспешно сел на заднее сиденье. Ши Кай закрыл за ним дверь и сказал Цзи Наню: «Ты что, не сделаешь подарок?»

Цзи Нань хихикнул: «Я что, должен вам обоим подарок дарить?»

«По обстоятельствам», — Ши Кай сел на переднее пассажирское сиденье: «Если обстоятельства обычные, то можно и не дарить».

«Дам, дам», — сказал Цзи Нань. «Тогда, по-твоему, сколько мне подоает дать?»

Ши Кай повернулся к Сяочжуо и спросил: «Чжуо, сколько ему подоает дать?»

Пань Сяочжуо в этот момент быстро отреагировал, посмотрел на Ши Кая, затем на Цзи Наня и выпалил: «Две тысячи».

Ши Кай повернулся и сказал: «Три тысячи».

Цзи Нань, смеясь, выругался: «Черт возьми! Две тысячи возвращаются, а я должен еще тысячу?»

«Когда ты женишься, я тебе верну эту тысячу», — сказал Ши Кай.

Два соседа по комнате играли в игры, Пань Сяочжуо открыл дверь и вошел, сначала они не обратили на это внимания, пока не услышали, как разговаривают еще два человека, и только тогда опустили головы, чтобы посмотреть.

Объективно говоря, Ши Кай и Цзи Нань оба были очень красивыми мужчинами. Их темпераменты тоже были немного надменными, с первого взгляда они очень бросались в глаза.

Сосед по комнате посмотрел еще раз и спросил Сяочжуо: «Сяочжуо, твои друзья?»

Пань Сяочжуо поднял голову и сказал: «Да, это мои друзья, пришли помочь мне перевезти вещи».

«Куда переезжаешь?» — спросил сосед по комнате.

Пань Сяочжуо ответил, и сосед по комнате больше ничего не сказал.

Цзи Нань был вызван Ши Каем по телефону, чтобы он был и водителем, и помощником по переноске вещей. Пань Сяочжуо не осмеливался его беспокоить, но Ши Кай сказал: «Не стесняйся его, говори, что переносить».

У Пань Сяочжуо на самом деле было много вещей. У других в общежитии была только одежда по сезону, а у Пань Сяочжуо, поскольку он уже переехал от тети, практически все его вещи были в общежитии. Под столом все было забито коробками.

Ши Кай не давал Сяочжуо ничего делать руками, только разрешал ему стоять, убирать и командовать, не разрешая носить коробки. Все вещи носили Ши Кай и Цзи Нань.

В общежитии Цзи Нань почти не разговаривал, но каждый раз, когда он спускался вниз с

вещами, он обязательно подшучивал над Ши Каем.

«Ты влюбился, и стал таким!» — преувеличенно сказал Цзи Нань. «Даже коробку не даёшь ему нести!»

«Неси свое», — сказал Ши Кай.

Ши Кай поднялся наверх и увидел, как Пань Сяочжуо выносит из общежития огромный контейнер для хранения. Он сказал: «Дай мне».

«Ничего страшного», — Пань Сяочжуо отодвинулся в сторону, не отдавая.

В этот момент в коридоре были только они двое. Ши Кай сказал ему голосом, который могли слышать только они: «Я сказал тебе не носить, значит не носи».

Пань Сяочжуо «угукнул» и сказал: «Не так уж и больно...»

Цзи Нань поднялся по лестнице, Ши Кай указал на Цзи Наня и сказал: «Дай ему».

«Давай мне, давай, тьфу, смотри на него», — Цзи Нань подошел и забрал коробку из рук Пань Сяочжуо. «Я сегодня просто рабочий, потом мы с тобой отдельно посчитаемся».

Пань Сяочжуо почувствовал легкую боль в пояснице, когда проснулся утром, Ши Кай немного ее помассировал, а перед выходом специально сказал Пань Сяочжуо не наклоняться.

Цзи Нань уже давно не был в отношениях, и, глядя на то, как они милуются, он чувствовал себя жутко раздраженным. Он безмолвно перевез все эти вещи и еще должен был помочь их поднять.

Вечером трое пошли в японский ресторан, Ши Кай и Сяочжуо сидели с одной стороны, Цзи Нань — с другой.

Ши Кай и Пань Сяочжуо вместе смотрели меню, Ши Кай спрашивал его, хочет ли он это или то, некоторые вещи он заказывал, не спрашивая его. Они тихонько изучали меню, а Цзи Нань напротив них не мог сдержать раздражения: «Вы что, нарочно? Кай-Кай? Я раньше когда-нибудь нежничал так перед тобой? Ты мне что, отвечаешь взаимностью?»

«Кто смотрел, как ты нежничает», — ответил ему Ши Кай, делая заказ. «К тому же, ты когда-нибудь был влюблен?»

«Тьфу». Цзи Нань отвернулся от них: «Вонючие влюбленные».

Ши Кай сегодня вызвал Цзи Наня чисто для работы, а вечером взял его с собой на ужин заодно. А главным образом он привел Сяочжуо в японский ресторан.

После ужина Цзи Нань должен был отвезти их двоих обратно, он был в шоке.

Цзи Нань в машине сказал Пань Сяочжуо: «Маленький очкарик, скажи Хуайнаню, что я через пару дней его навещу».

«Хорошо», — Пань Сяочжуо кивнул.

«Эй, мне немного любопытно», — Цзи Нань взглянул на Сяочжуо в зеркало заднего вида и, улыбаясь, спросил его: «Как вы двое сошлись?»

Пань Сяочжуо застыл от его вопроса, и не успел он ничего сказать, как Ши Кай произнес: «Не спрашивай, это неуместно».

Пань Сяочжуо сзади слабо добавил: «Просто...»

Цзи Нань фыркнул: «Не хочешь говорить, так не говори».

Раньше Цзи Нань и Ши Кай были кредиторами Пань Сяочжуо, и поначалу Пань Сяочжуо при виде их нервничал и хотел спрятаться, боясь, что эти два молодых господина доставят ему неприятности.

Неожиданно, спустя столько лет, именно эти два кредитора помогли Сяочжуо переехать из общежития.

Ши Кай, подумав об этом, улыбнулся и, обняв Сяочжуо, сказал: «Победитель жизни, Чжуо».

«Что случилось?» — Пань Сяочжуо слегка наклонил голову и спросил.

Ши Кай рассказал ему, Пань Сяочжуо подумал и тоже долго смеялся. Ши Кай через пижаму гладил его по животу. С прошлой ночи и до сих пор, всякий раз, когда они были дома, Ши Кай обязательно обнимал его.

«Как сказать», — Пань Сяочжуо притворился гордым: «У меня тоже есть кое-какие способности».

«Да-да». Ши Кай поцеловал его в шею: «Теперь ты мой босс, а я твой приспешник».

Пань Сяочжуо засмеялся, Ши Кай спросил его: «Талия еще болит?»

«Это поясница...» — честно сказал Пань Сяочжуо: «Все еще немного».

«Талия — это разве не поясница?» — Ши Кай, смеясь, сказал: «То же самое место».

Пань Сяочжуо «ахнул», не очень внимательно слушая разговор, он отвечал на сообщения старшей сестры.

Ши Кай немного обнимал его, через несколько минут Сяочжуо все еще переписывался, Ши Кай сказал: «Получил, что хотел, и сразу изменился, да?»

«М?» — спросил Пань Сяочжуо.

«Больше не смотришь на меня, и не разговариваешь со мной хорошо», — Ши Кай повернул лицо в другую сторону, положив голову на плечо Сяочжуо: «Я сплю».

—